Гарри лежал в постели, обхватив руками свою обнаженную спящую невесту, и задавался вопросом, как он может каждый быть достойным подарка, который она ему сделала, он хотел сделать что-то, чтобы сказать миру, как сильно он любит ее, но это должно было быть быть чем-то, что нельзя было купить с полки. В отличие от большинства мальчишек-подростков, у Гарри был весь мир на кончиках пальцев, и он мог дать ей все, что она пожелает, но вещи и пожитки не впечатляли Гермиону, а дела громко говорили ей.

Он вдруг вспомнил часть их вчерашнего разговора с Амелией; министр оставался в течение нескольких часов и теперь считался хорошим другом. Чем больше он думал об этом, тем больше он был уверен, что это покажет ей, как много она для него значит, поэтому он осторожно распутался, прежде чем отправиться к своему письменному столу. Десять минут спустя, шепотом позвав Добби, и его план был приведен в действие, он также решил подарить Гермионе золотой медальон — просто на всякий случай.

-ooooo-

Перси Уизли проснулся рано и бодро, с нетерпением ожидая начала дня. Его новая невеста лежала рядом с ним, и он думал, что жизнь не может стать намного лучше, их помолвка успокоила родителей Пенелопы, а тот факт, что у них обоих была работа мечты и они собирались пожениться на Рождество, снял все возражения, которые у них были против совместной жизни. в Хогвартсе. Первоначально они не собирались ничего говорить, но с учетом того, что младшая сестра Пенелопы учится на втором курсе, это будет лишь вопросом времени, когда мельница слухов Хогвартса подхватит тот факт, что у них были смежные комнаты и они были парой. Они думали, что Клируотеры должны услышать это от них, а не от их младшей дочери, когда она впервые потеряла баллы или получила отработку от кого-либо из пары.

Перси взглянул на свой письменный стол с большой кипой писем и вздохнул: директор дал им задание помогать в управлении Хогвартсом, и им придется сообщить ему, что они застряли. На большой куче писем было написано «сдать МОЧУ», и ни один из чистокровных понятия не имел, что это значит, их лучшим предположением была замена курса СОВ, так что вы должны были сдать свою МОСУ, а затем ТРИТОН. Проблема заключалась в том, что и он, и Пенни теперь были профессорами, и если предлагались новые курсы, им нужно было знать об этом сейчас, чтобы у них было время решить, как они собираются преподавать PISS в следующем семестре.

-ooooo-

Дамблдору пришлось использовать чары памяти на своих двух новых главах дома, когда он увидел письма, его реакция шокировала и напугала бывших старост, девочку и мальчика. Теперь он снова обрел самообладание в образе доброго крестного отца, и, поблагодарив их обоих за всю их тяжелую работу, предложив поездку в Косой переулок в качестве награды за их безукоризненные усилия, они не успели закрыть дверь, как воздух посинел от более чем ста пятидесяти лет изучения ругательств.

Он просматривал письма, когда ему бросилось в глаза одно имя: Сьюзен Боунс брала МОЧУ, а

письмо, о котором идет речь, было подписано ее законным опекуном, Амелией Боунс. У него была прямая каминная линия в кабинет министров, которую установил Корнелиус, чтобы они могли поддерживать связь. Сначала он звонил по каминной сети, а потом подходил и разбирался с этим раз и навсегда. Никто не высмеивал Альбуса Брайана Вульфрика Персиваля Дамблдора!

-ooooo-

Амелия сидела за своим столом, когда в камине появилась голова Дамблдора, теперь, если когда-либо существовал способ испортить себе утро, то это был он.

«Амелия, ты не против, если я загляну? У меня срочное дело, и мне нужна твоя помощь».

«На самом деле директор, это министр Боунс, и мне очень жаль, но мой график довольно загружен. Если хотите, вы можете спросить мою секретаршу и посмотреть, сможет ли она назначить встречу, когда мое расписание немного прояснится». У Амелии было хорошее представление о том, чего хотел старый козел, и это подтвердилось его следующим заявлением.

«Знаете ли вы, министр, что большая часть студентов Хогвартса, включая вашу племянницу, решили не возвращаться в этом году?»

Амелия задалась вопросом, есть ли у этого человека вообще здравый смысл: «Поскольку моя племянница поклялась своей магией никогда не возвращаться в Хогвартс, я не думаю, что это должно удивлять директора. В нынешнем политическом климате и с учетом уровня образования, предлагаемого в Хогвартсе. Ваша школа Я был бы поражен, если бы не было гораздо больше недовольных родителей, забирающих своих детей из замка».

Альбус забыл, что она была одной из предательниц, восставших тем утром; все его внимание было сосредоточено на Гарри. Однако он не собирался отпускать Амелию из-за насмешек над уровнем образования: «Хогвартс по-прежнему остается одной из лучших магических школ в мире, и наша репутация говорит сама за себя».

Амелии это начало нравиться, не в последнюю очередь потому, что она знала, что колени старого козла, должно быть, уже убивали его, когда он вставал на колени, чтобы сунуть голову в огонь. «Директор, Хогвартс — главная школа магии в Британии, потому что это единственная школа магии в Великобритании, остальная Европа обогнала нас за последнее десятилетие или около того. Боюсь, что предстоящий турнир докажет, что это правда, и восхищаюсь вашим мужеством. за то, что вы поставили свою репутацию на это событие, это может стать очень неловким для вас и Хогвартса».

Даже сквозь зеленое пламя Амелия видела, как его лицо покраснело от гнева, особенно когда она подняла руку, чтобы он не заговорил, пока она отвечала на свой мобильный телефон. «Здравствуйте, лорд Поттер… Увидимся сегодня, почему я не думаю, что это вообще будет проблемой, сколько времени вам нужно? ….Включая обед? …Хорошо, это не проблема, я

попрошу моего секретаря переехать встречи, чтобы очистить мое утро и до скорой встречи… пока». Она могла слышать, как Гарри смеется на другом конце линии, он, очевидно, понял, что есть кто-то, кого она хочет досадить, дав ему или ей знать, с кем она разговаривает; Амелия с нетерпением ждала возможности рассказать ему всю историю позже.

Дамблдору было очень трудно контролировать свой темперамент, эта женщина открыто дразнила его, да еще с этим выскочкой Поттером. «Министр, вы действительно считаете, что «обсираться» — достаточная причина, чтобы навредить образованию вашей племянницы?»

"Наносить ущерб?" — спросила Амелия. — О, вы, должно быть, неправильно поняли, Сьюзен учится в заведении, которое вот-вот станет главной магической школой в Европе. Уверяю вас, ее образование будет намного опережать все, что предлагается в Хогвартсе, в этой школе полно опытных профессорам и всем студентам там нравится».

"Что!" Альбус уже начал сходить с ума и на самом деле кричал: «Хогвартс имеет устав быть единственной магической школой в Британии, и даже министр не может этого изменить».

«Я никогда не говорил, что школа находится в Британии, и вы будете удивлены, чего может добиться министр с весом людей, стоящих за ней. Добрый день, директор». Она закончила разговор и немедленно попросила своего секретаря убрать прямую линию связи с Хогвартсом, чтобы эта привилегия была зарезервирована для людей, с которыми она действительно хотела поговорить.

-ooooo-

Перси и Пенелопа сидели и ели мороженое, когда он внезапно взорвался со своего стула и направил свою палочку на двух молодых девушек.

Сьюзен и Ханна шли по аллее, гордо демонстрируя свои футболки Института, а также другие свои активы, когда бывший староста внезапно появляется перед ними с палочкой наготове. Девочки были на самом деле напуганы, так как он выглядел скорее ненормальным, чем рассерженным, когда он потребовал, чтобы они сняли свои футболки, что их действительно напугало.

Перси был в ярости, он не понимал, как кто-то может испортить образ профессора Дамблдора, и когда он увидел имя Поттер, он просто сорвался. Он нуждался в одном из них, чтобы отнести профессору, чтобы рассказать ему о PISS. Перси ждал, пока они отдадут ему предметы, когда кончик палочки прижался к его затылку, и голос, который он ненавидел, тихо заговорил с ним.

«Мистер Уизли, не могли бы вы объяснить мне, почему вы направили свою палочку на двух моих друзей и требуете, чтобы девочки сняли предмет одежды?» Гарри стоял с Гермионой и пожилой парой так, чтобы Перси мог их видеть, так что палочка на его шее, должно быть, принадлежала кому-то другому, но его гнев превышал логику.

— Это не твое дело, Поттер, она носит предмет, который унижает великого человека и прекрасное заведение. Ее нужно арестовать!

«Перси, великий человек, назначил тебя главой Гриффиндора в этом когда-то прекрасном учреждении, — воскликнула МакГонагалл, когда мы ей сказали, и не от радости. девушки снимают топы, я забыл упомянуть, что одна из этих девушек — племянница нашего нынешнего министра, а палочку на твоей шее держит аврор из охраны».

Вся краска сошла с лица Перси, когда он внезапно осознал всю серьезность своего положения, в то время как Гарри беспомощно вызвал палочку с красными головами, прежде чем передать ее аврору.

Гарри обнял обеих девушек. — Вы обе в порядке? их кивки указывали на то, что они все еще были немного потрясены. «Позднее мы обедаем в коттедже «Амброзия», не могли бы вы присоединиться к нам около часа?»

«Как вы забронировали там место? Обычно оно забронировано». — спросила Ханна.

«По-видимому, у Поттеров есть собственный стол». Гарри ответил.

"Мы будем там!" — сказала Сьюзан, помахав Грейнджерам и потащив Ханну к камину. Футболки Института годились для переулка, но не для коттеджа «Амброзия», даже ее тете пришлось ждать там резервации.

Группа смотрела, как Перси уводят, в то время как нервная Пенелопа следовала за ней, Дэн покачал головой: «Вы уверены, что Джинни связана с ними?»

Это была Гермиона, которая со знанием дела ответила: «Поверь нам, папа, мы забрали ее у них как раз вовремя. Джинни через несколько лет не была хорошим человеком, Билл и Чарли, казалось, избежали худшего, но Дамблдор поощрял их жадность, и все они охотно пошли с ним».

Группа уехала навестить Гринготтс, так как накануне у них не было возможности, Гарри хотел убедиться, что все готово к их медовому месяцу, а теперь у него были другие дела.

-ooooo-

Альбус закончил говорить с Пенелопой на камине, прежде чем дать волю своему гневу и практически разрушить свой офис. Мало того, что его новый глава Гриффиндора был арестован, так еще и этот ублюдок Поттер имел наглость открыть еще одну школу в прямом соревновании с ним. Он был уверен, что там будут преподавать Минерва, Помона и Филиус, а возможно, и этот чертов оборотень, что теперь объясняло довольно большую кучу отказов и самодовольное выражение лица этой суки Кости.

У него было сильное искушение заполучить одного из студентов и применить к ним легилименцию, чтобы узнать то, что ему нужно было знать, но этот придурок Уизли показал свою руку и, что еще хуже, был пойман на этом. Все, что он знал, это то, что школа находилась не в Британии, поэтому любые контакты, которые у него были, были бы для него бесполезны. Он решил позвонить по каминной сети в некоторые из ключевых предприятий в Косом переулке, чтобы узнать, есть ли у них какая-либо информация.

Полчаса спустя, и это был еще более сбитый с толку директор, который расчистил место среди разрушений, чтобы сесть, Флориш и Блотт, мадам Малкин, аптекарь и даже Олливандер - все сообщали о значительном падении бизнеса студентов Хогвартса, у них все было видел детей в футболках, но, по-видимому, единственное место в Аллее, где эти студенты тратили деньги, была кафе-мороженое Фортескью.

Мадам Малкин с тревогой сообщила, что слухи о том, что новая школа снабжает всех учеников книгами, мантиями и снаряжением, похоже, соответствуют действительности. Она слышала, как недовольные родители обсуждали это и оплакивали тот факт, что их детей не принимают в школу, это серьезно пагубно отразится на большинстве предприятий в Косом переулке, но не это беспокоило Альбуса. Если бы Поттер выбирал учеников, обещая бесплатные подарки, кого бы он оставил, чтобы учиться в Хогвартсе? Мысль о школе, полной учеников, отвергнутых Поттером, так разозлила старого волшебника, что все бывшие директора разбежались со своими портретами.

Когда он, в конце концов, восстановил контроль над своим гневом, Альбус начал использовать свою магию, чтобы привести в порядок свой кабинет и положить письма на отремонтированный стол. Он должен был пройти через них и увидеть, насколько плохо Хогвартс повлияет; Комментарии Боуна о том, что он смущен перед другими школами, теперь заставили его покрыться холодным потом. Мысль о том, что две другие школы явятся со сливками своих учеников и найдут полупустой Хогвартс, в котором остались только отбросы Поттера, была ужасающей перспективой, он начал сортировать письма по группам.

-ooooo-

Четверых провели в кабинет Амелии и провели к удобной гостиной; к ним присоединился министр с большой книгой. «Лорд и леди Поттер, мистер и миссис Грейнджер, прежде чем мы начнем, я должен кое-что показать вам, потому что это будет иметь значение для всех будущих дискуссий».

Она положила книгу на стол и жестом попросила всех прочитать определенную запись.

Гарри Джеймс Поттер и Гермиона Джин Грейнджер — связь завершена 6 июня 1994 года, 22:07 .

Четверо обратились к Амелии за объяснением того, что они читали: «Эта книга волшебным образом записывает все пары, связанные душой, и ваша, по какому-то странному совпадению, завершена в ту же ночь, когда Сириус Блэк сбежал из запертой комнаты, осужденный

гиппогриф исчез прямо под носы министра и Дамблдора, в то время как кто-то так напугал дементоров, что они отказываются покидать остров Азкабан. Короче говоря, с той ночи Гермиона стала леди Поттер».

Эта новость была встречена очень громкой тишиной, поэтому Амелия продолжила: «В волшебном мире душевная связь — это высшая форма обязательств, которую пара может дать друг другу, это крайне редко, и обычно поцелуй — это все, что требуется между родственными душами для завершения. узы. Во-вторых, когда это происходит, пара считается состоящей в законном браке, и ничто не может этого изменить ».

Гарри повернулся к Гермионе с широкой улыбкой на лице: — Вы понимаете, что это значит, леди Поттер?

Гермиона ответила по поводу их связи, ее разум работал со скоростью узлов , «что мы были связаны в последней временной шкале, неудивительно, что мы знали, что собирались делать друг с другом… кольца ускорили процесс нашей связи, но замаскировали факт. мы были связаны душой… вот почему мы оба оказались с твоими родителями, о Гарри, даже после смерти мы не могли расстаться!

Он так и не смог больше сказать, так как всепоглощающие чувства любви захлестнули их связь, а его жена набросилась на него с объятиями и поцелуями: «Я собирался сказать, прежде чем его прервали, что это означает, что мы не нарушили обещание, данное маме и папе, мы были женаты в то время. Я даже не думал ни о чем другом, но моя прекрасная жена еще раз поразила меня своим великолепием».

Эмма покачала головой и задала практичный вопрос: «Когда вы двое закончите, что мы будем делать с вашей свадьбой на следующей неделе?»

«О, это еще может произойти, — сказала Амелия, — хотя сейчас это, вероятно, примет форму благословения, поскольку они уже женаты друг на друге. Когда я наблюдала за ними прошлой ночью, я подумала, что это возможно, и книга подтвердили это, поздравляю лорда и леди Поттер».

Дэн и Эмма теперь обнимали своих детей, и даже у закаленной в боях Амелии Боунс были слезы на глазах, когда она смотрела, как счастливое событие разворачивается перед ней, теперь она была уверена, что молодая пара может общаться, не говоря ни слова, и именно это подозрение заставил ее проверить книгу в первую очередь.

В конце концов все они снова сели, и только обстановка остановила Гермиону, сидящую на коленях у мужа, в конце концов, это был кабинет министра магии.

«Могу ли я предположить, что это меняет некоторые вещи, ради которых вы здесь сегодня?» — спросила Амелия.

— Да, — ответила Гермиона, — изначально мы собирались договориться о сдаче ТРИТОНов, чтобы получить как можно больше законности для нашего магического статуса, но это сводит на нет проблему, мы официально женаты и эмансипированы в глазах нашего мира. Привязанность души неоспорима, и любой, кто вмешивается в нее, окажется в серьезной беде. Нам не нужны клочки бумаги, указывающие на наш интеллект, поэтому мы пройдем в данный момент, их всегда можно отложить на более поздний срок».

Эмма не могла поверить тому, что услышала от своей прилежной дочери: «Ты уверена насчет этой Гермионы? Не могу поверить, что ты не хочешь сдавать экзамены».

«Мама, нам с Гарри не нужна работа как таковая, а леди Поттер сможет добиться гораздо большего, чем Гермиона Грейнджер с двадцатью ТРИТОНами. Результаты ТРИТОНа на него не помогут».

Гарри усмехнулся при мысли о том, что Волан-де-Морт умрет от стыда, когда его жена превзошла Риддла по баллам в ТРИТОНе: «Можем ли мы с женой сегодня сдать наши экзамены по аппарациям, наши лицензии также докажут, что мы достигли совершеннолетия по закону».

Теперь они оба поняли, что значит иметь министерство на своей стороне, так как через час им были вручены лицензии на стандартное, международное и боковое видение, с легкостью прошедшие тесты.

— Я думаю, пришло время заняться другими нашими делами, не так ли, лорд Поттер? Вы действительно могли видеть озорство за улыбкой Амелии, и это была нерешительная Гермиона, которая держала предоставленный портключ.

-ooooo-

Джиллиан Грин сидела за своим столом, размышляя, как ей свести бухгалтерский баланс за месяц. Это не было проблемой с ее отличными навыками бухгалтерского учета, просто поступающей суммы денег было недостаточно для покрытия текущих расходов. Очевидным деловым ответом было сократить ее расходы, но как объяснить детям, что сегодня они не могут есть, потому что приюту пришлось сократить расходы.

Стук в дверь, и Бетти обернулась, чтобы сказать, что у них были посетители, Джиллиан обычно ненавидела это, так как хорошие и великие люди должны были осмотреть объекты, сфотографироваться для прессы с несколькими сиротами, а затем оставить несколько галеонов. чтобы облегчить их совесть. Ей просто нужно было улыбнуться и смириться с тем, что даже десять галеонов могут иметь большое значение в этом месяце, многие чистокровные исчезли с карты, и хотя их вклад был скудным, если не сказать больше, дети получили еду на своих тарелках.

Когда Амелия Боунс вошла, она была удивлена, но когда она представила две пары со своей Джиллиан, она не была уверена, что происходит, пятнадцать минут спустя, и она с трудом

могла вспомнить свое имя, и продолжала щипать себя, чтобы убедиться, что она не спит.

Это было сразу после знакомства и того, как группа сидела на каких-то изношенных, несоответствующих друг другу стульях, когда прогремела первая бомба, Гарри Поттер, по-видимому, не стал возиться.

«В разговоре с Амелией прошлой ночью она благодарила нас за то, что мы спасли ее племянницу от того, чтобы она оказалась здесь, у нее не было ничего, кроме похвалы для вас и ваших сотрудников, но из моих первоначальных расследований я знаю, что приют находится в тяжелом финансовом положении. предложение состоит в том, чтобы приют стал частью недавно созданного Фонда Грейнджер, где он будет перемещен в более подходящее здание, чтобы все его счета позаботились о вас, а вашим сотрудникам фактически платили достойную зарплату».

«Насколько «недавно создан» этот Фонд Грейнджер и чем он занимается?» — спросила Гермиона своего подлого мужа.

«Фонд Грейнджер — это мой свадебный подарок моей жене, это благотворительная организация, которая может обойти бюрократию и оказать помощь непосредственно там, где это необходимо. Ее председателем является леди Гермиона Джин Поттер, а членами правления — Дэн и Эмма Грейнджер. вдаваться в подробности бизнеса, кроме как сказать, что моя информация состоит в том, что приюту нужна помощь сейчас, ждать, пока мы вернемся из медового месяца, возможно, было слишком поздно».

Джиллиан не могла поверить своим глазам и, если бы не присутствие ее подруги Амелии Боунс, подумала бы, что это какая-то жестокая шутка. Услышав, как лорд Поттер резюмирует их ситуацию, она только кивнула в знак поражения, они могли просто дожить до конца этого месяца, но она не могла представить, что они доживут до конца августа.

«Одной из главных проблем является арендная плата, которую вы платите за это здание, хотя я знаю, что это не непомерная сумма, но все же больше, чем вы можете себе позволить. в здание, которое будет принадлежать приюту и управляться Фондом, вы, конечно же, по-прежнему будете отвечать за повседневную работу этого места, поскольку все согласны с тем, что вы очень хорошо справляетесь со своей работой. вам будет предоставлено хранилище для покрытия текущих расходов, а любые крупные покупки будут обсуждаться с фондом. Есть вопросы?»

Гермиона просто схватила своего мужа и поцеловала его до потери сознания, в то время как Джиллиан смотрела на Амелию в поисках подтверждения, что это было реально, широкая улыбка ее подруги заверила ее, что это было.

Рядом с Поттерами появился самый странный домашний эльф, которого когда-либо видела Джиллиан, он был одет в камуфляжную форму с заплатами на обоих плечах и сержантскими нашивками на руке. Она была уверена, что одна из нашивок была семейной эмблемой Поттеров, но другая с белой совой сбила ее с толку, каждый карман его робы был набит

Мерлином знает чем.

— А, Добби, — сказал Гарри, — как идут реставрационные работы?

«Мы вырываем кабинет старых мастеров, потому что из него может получиться отличная игровая комната для детей», — безошибочно можно было узнать озорной блеск в его глазах.

«Я думаю, тебе это слишком нравится, Добби, ты переместил все книги?»

«О да, Гарри, сэр, они все в Институте, и профессор Люпин сортирует их после проверки их безопасности».

Пенни наконец-то упал на Гермиону. — Ты превращаешь поместье Малфоев в приют?

— Это казалось таким подходящим, ты согласен? — нахально спросил Гарри.

Гермиона и Амелия, казалось, так и думали, поскольку они чуть не согнулись пополам от смеха, в то время как опыт заставил Джиллиан Грин практиковать свою игру с золотыми рыбками, ее разум просто не мог справиться с частотой и силой ударов, обрушившихся на нее.

«Я понимаю, что здесь трое детей, достигших совершеннолетия, чтобы ходить в школу, всем будут гарантированы места в Институте Поттера, а все расходы покроем мы».

Джиллиан посмотрела на юного волшебника, который был практически их спасителем, и задала вопрос, которого ей действительно не хотелось задавать: «Лорд Поттер, а детей не будут дразнить за принадлежность к приюту?»

Казалось, молодой волшебник стал на фут выше, а его глаза впивались прямо в ее душу, прежде чем завершить эффект голосом, не вызывающим возражений: «В моей школе не будут, одно из немногих школьных правил — нет». фанатизм любого рода. Независимо от того, являются ли их родители дворянами или больше не с нами, со всеми учениками будут обращаться одинаково, я думаю, что это вполне уместно, что сироты будут посещать школу, основанную одним из них».

Гарри чувствовал, как его семья стягивается вокруг него, чтобы предложить поддержку, и не мог долго злиться: «Я извиняюсь, мисс Грин, но это была одна из главных причин, по которой мы ушли из Хогвартса, наша очень хорошая подруга разрешила ей остаться там. превратилась в сущий ад из-за того, что люди издевались над ней. В школе, носящей мое имя, никогда не будет позволено найти точку опоры».

Джиллиан спросила, потому что в лучшие времена они вместе наскребли достаточно денег, чтобы позволить одному из их самых способных детей учиться в Хогвартсе, она не пережила рождественские каникулы и отказалась вернуться. Ее общение с директором оставило у нее

кислый привкус во рту, это было почти как «она сирота, чего вы ожидаете».

Гарри заметил, что Добби все еще здесь, более того, он нервно переминался с ноги на ногу в явно взволнованной манере. — В чем проблема, Добби? — спросил Гарри.

Добби опустил голову и почти бормотал, так что ему пришлось напрячься, чтобы услышать: «Гарри Поттер однажды сказал, что Добби может попросить его об услуге».

Гарри опустился на колени, чтобы выровняться со своим маленьким другом: «Добби, просто скажи мне, что тебя так взбесило, и тогда мы посмотрим, что можно с этим поделать».

Выражение чистой лести на лице Добби заставило бы Криви пристыдиться: «Прошлой ночью авроры забрали мистера Крауча, он был очень зол и обвинил своего эльфа, отдав ей одежду, прежде чем они забрали его. Винки — хороший эльф, но считает, что теперь она никому не нужна, и проплакал всю ночь, Добби ненавидит видеть ее такой и хотел знать, не…»

"Винки!" — сказал Гарри, когда рядом с Добби со хлопком появился крошечный эльф, демонстрирующий явные признаки эмоционального расстройства. «Мой друг Добби рассказал нам, что случилось, и теперь ты ищешь работу, не хочешь ли ты прийти и работать на нас, Винки? Это будут те же условия, что и у Добби».

Маленькая эльфийка выглядела неуверенно: «Винки надеялась на семью».

Гарри только улыбнулся: «Мы семья, и Добби — часть этой семьи, в будущем мы с женой надеемся завести детей, и нам также понадобится кто-то, кто будет о них заботиться».

Винки разрывалась, мысль о детях заставляла ее сердце колотиться от радости. — А Винки придется носить то же, что и Добби?

Гермиона не смогла сдержать смех и опустилась на колени рядом с эльфами: «Винки, мы ни за что не попросим тебя носить то же, что и Добби, хотя мы бы хотели, чтобы ты носил платье или мантию в качестве униформы, а не одежду. ."

Добби взял руку Винки в свою: — Гарри и Гермиона очень добры, и я бы хотел, чтобы ты тоже пришла.

Первая улыбка, которую любой из них видел, вспыхнула на ее лице, когда она кивнула в знак согласия, и семья Поттеров снова выросла.

«Добби, возьми столько, сколько тебе нужно, чтобы показать Винки все вокруг, и ты можешь взять ей любую форму, которую она хочет, помни, что она хочет, Добби».

Винки подумала, что ее новая хозяйка отчитывает Добби, но когда она увидела, что они оба улыбаются, оказалось, что это не так; к этому нужно было привыкнуть.

Оба эльфа исчезли, но Джиллиан Грин увидела и услышала достаточно: «Лорд Поттер, для меня будет честью и радостью принять вас по очень щедрому предложению, сделанному для приюта».

«Отлично, почему бы нам не собрать всех в Институт в эту субботу на несколько дней, и это позволит детям отдохнуть, пока мы готовим их новый дом к заселению. Вы и ваши сотрудники можете помочь спроектировать комнаты, которые наилучшим образом соответствуют вашим нужды, так как в данный момент эльфы просто убирают и восстанавливают."

Они были на экскурсии по приюту, но новости о Гарри Поттере в здании распространились со скоростью лесного пожара; все дети отчаянно хотели встретиться с ним. Гермиона чувствовала, что все это место заставляло ее думать о Ремусе до того, как он пришел работать на них, все было поношенным и изношенным, но безупречно чистым, и все изо всех сил старались извлечь максимальную пользу из того немногого, что у них было. Она не знала, что место может быть удручающим и вдохновляющим одновременно, когда Гарри встал на колени, чтобы поговорить с некоторыми из младших детей, у нее на глазах выступили слезы.

Джиллиан неправильно поняла слезы: «Я понимаю, что это должно быть не совсем то, к чему вы привыкли, леди Поттер, но мы стараемся сделать все возможное с тем, что у нас есть».

Гермиона покачала головой, пытаясь совладать с мыслями, исходящими от мужа. — Простите, мисс Грин, мой муж просто хотел, чтобы его отправили сюда вместо тёти. Человеку достаточно пройтись по коридору, чтобы почувствовать люблю вас и ваших сотрудников за этих детей, Гарри было почти двенадцать, прежде чем он впервые обнял меня, и это было от меня. кто-нибудь не любит его?»

Эмма обнимала дочь сзади, пока Джиллиан боролась с мыслью, что Гарри Поттер предпочел бы прийти сюда, она смотрела, как он очаровал всех детей.

Гарри заметил молодую девушку, которая боялась подойти к нему, у нее был свернутый лист бумаги, и он был совершенно уверен, что знает, что это такое, поэтому помахал ей рукой.

Восьмилетняя Джоан заставила себя подойти к своему герою и не могла даже говорить, она просто протянула ему плакат.

Гарри развернул его и обнаружил, что он такой же, как и весь приют, поношенный и потрепанный по краям, но с любовью и заботой. "Как вас зовут?" — спросил Гарри.

Он получил приглушенное «Джоан», прежде чем протянуть руку и поднять ее подбородок, чтобы она смотрела на него: «Джоан, ты и все здесь приглашены в мой дом на праздник, пока мы готовим новое здание для тебя, чтобы жить в Пока вы там, мы можем сфотографироваться

вместе, и я подпишу это для вас: «Моей подруге Джоан — люблю Гарри» — подойдет?

Ей удалось кивнуть, прежде чем разрыдаться и броситься в объятия Гарри. Он стоял с Джоан на руках как раз перед тем, как остальные дети присоединились к быстро расширяющемуся групповому объятию.

Гарри заметил, что Эмма и Джиллиан плачут, но взгляд Гермионы поднял его сердце в стратосферу и подтвердил, что он был прав, поступая так: он мог подарить жене драгоценности британской короны и не получить такой реакции.

Когда дети успокоились, осознала, что им предстоит отпуск, и Джиллиан держала на руках сорок два гиперсироты, они почти не представляли себе, где находится Италия, но плавательный бассейн и частный пляж не нуждались в объяснении. Гарри оставил ей тысячу галеонов, чтобы «дотянуть их до субботы», и велел ей не беспокоиться об одежде для детей, они повезут их по магазинам, когда доберутся туда.

Комментарии Гарри перед уходом еще больше подняли ее мнение о нем.

«С тех пор, как я сделал это открытие, я стал известен, и я могу честно сказать, что ненавидел каждую часть своей славы, и наблюдать, как Джоан обращается со мной на плакате, как со своим величайшим сокровищем, было поистине унизительным опытом. Если она может извлечь из этого хоть какое-то подобие утешения, тогда кто я такой, чтобы говорить, что это неправильно и лучше, чем постер с Волдемортом!»

-ooooo-

Конни Хаммер сидела в лодке, более чем когда-либо убежденная в том, что ей действительно нужно контролировать свой темперамент или научиться не говорить, когда злишься. Она вспомнила, что вызвало ее нынешнее затруднительное положение, и все же обнаружила, что ничего бы не изменила, назвав в лицо тогдашнего министра Корнелиуса Фаджа «неуклюжим придурком», когда они получили известие о том, что дементоры сели на Хогвартс-экспресс. определяющие моменты ее жизни.

К сожалению, Фадж не отнесся с пониманием к правде и считал вполне приемлемым размещать этих монстров вокруг школы, полной детей. Он также был маленьким, мелочным человеком, и только ее подруга Амелия Боунс спасла ее работу, хотя ничего не могла сделать. о понижении в должности. Только продвижение его племянника на ее старую работу успокоило мудака настолько, что она осталась аврором, Амелия тогда справедливо оторвала от нее полоску за то, что она была такой чертовски глупой, и назначила ее в отряд младших мудаков, надеясь попытаться ограничить ущерб. он мог сделать.

Дональд Кэррик был всем, что она презирала в авроре, это всегда был самый простой вариант, который брали и срезали углы, чтобы удовлетворить потребности младших придурков. Сегодняшний день был ярким примером; уже несколько дней они переводили пожирателей смерти из Азкабана в министерство, чтобы они могли предстать перед судом, а в правилах

четко говорилось, что в лодке могут находиться не более двух заключенных одновременно. У Дона было жаркое свидание на сегодняшний вечер, и он не хотел тратить лишнее время, которое потребовалось бы на две поездки, чтобы перевезти последних трех Пожирателей смерти, поэтому он снова срезал углы, тот факт, что у всех трех Пожирателей смерти была фамилия Лестрейндж, просто усугубил ошибку.

Каждый аврор в отделе, кроме смелого Дона, знал, что как только Шеклболт возглавит отдел, Кэррик, вероятно, в лучшем случае окажется за столом, он думал, что у него есть шанс занять должность начальника отдела. Она видела ошибочную логику в его предположении; если его бесполезный засранец-дядюшка мог стать министром магии, тогда для него была надежда, но только в его крошечном уме!

Конни хотела оглушить Рабастана, Рудольфа и Беллатрикс на протяжении всего путешествия, но Кэррик посмеялся над ней, указав, что они были в Азкабане более десяти лет и были связаны с помощью наручников, подавляющих магию. Там было четыре аврора в бронежилетах и лодочник против трех напрасно пожирателей смерти, у нее было очень плохое предчувствие по этому поводу, и это не было бы утешением, если бы она оказалась права.

Все трое сидели неподвижно, и они прошли час из девяноста минут, необходимых для перехода, когда Рабастан начал кашлять, прежде чем двинуться к борту маленькой лодки, чтобы его вырвало, Кэррик и Джонс смеялись, но рука Конни немедленно начала тянуться к своей палочке. К сожалению, она наблюдала не за тем Лестрейнджем, когда Рудольфус набросился на нее, и причина того, что в лодке находились только два Пожирателя смерти, была предельно ясна: в тесноте лодки у нее не было времени вытащить палочку. Они были набиты так плотно и все боролись за свою жизнь, теперь она могла поразить любого заклинанием.

Рудольфус был грязным бойцом, но тогда Конни не знала другого способа вести бой, будучи обученной мастером техники, в их борьбе ее большой палец нашел левый глаз Пожирателя смерти и проткнул его. Его крики боли были прерваны ударом ее локтя о его челюсть, и он потерял сознание, пока Конни, наконец, высвободила свою палочку.

Рабастан свалил Джонса и теперь одолел Кэррика, когда Конни ударила его парализатором. Она услышала всплеск еще до того, как успела обернуться, и как только она завершила маневр, ей захотелось этого сделать.

Четвертым членом команды был молодой Джон Филлипс, аврор-первокурсник, который был так взволнован, чтобы получить свой жилет из драконьей шкуры, тем более что это был секрет Полишинеля, откуда взялось золото для жилетов. Теперь он лежал там, и вся его новенькая жилетка была залита кровью его жизни, которая не защищала от такой психованной сучки, как Беллатрикс, она вырвала горло бедному парню зубами! Беглый осмотр подтвердил, что он мертв, а его палочка, как и ключи от наручников, пропали, сука была не только свободна, но и вооружена.

Она встала и снова оглушила братьев Лестрейндж, прежде чем ударить Кэррика, приземлив его на задницу. — Во что, черт возьми, ты играешь? — потребовала Конни.

— Я собирался позвать суку, почему ты меня остановил?

Конни указала на Филлипса: «Она сделала это без магии, теперь у нее есть волшебная палочка и ключ от тех наручников, которым ты так доверяешь, и чертов Дональд Кэррик хочет вызвать ее в нашу лодку! Почему бы тебе не вызвать дюжину акул». пока вы в этом, у нас, вероятно, будет больше шансов против них».

Дональд позеленел, когда в его сбитый с толку разум начала проникать чудовищность его провала, он потерял члена своей команды, Беллатриса Лестрейндж сбежала с палочкой, и он не мог думать ни о ком еще. виноват в этом фиаско.

Конни увидела, как в маленьком окошке крошечной рулевой рубки появилась голова лодочника: «Вытащите нас отсюда как можно быстрее». Это был единственный приказ, который лодочник был более чем счастлив выполнить, пока Конни проверяла Джонса, прежде чем снова оглушить братьев, просто чтобы убедиться, что больше не будет сюрпризов.

Конни знала, какой будет реакция Амелии и Шака, и Дональд считал бы себя счастливчиком, если бы не обнаружил, что его новое жилье — камера, обвиненная в преступной халатности. Эта мысль не давала ей утешения, покрытое простыней тело Джона Филлипса положило этому конец, она еще раз ошеломила обоих братьев Лестрейнджей, жалея, что в первую очередь не следовала своим инстинктам.

Беллатриса смотрела, как крошечная лодка набирает скорость и уходит; она стояла неподвижно примерно в двадцати футах на глубине и носила амулет в виде пузырчатой головы. Она была удивительно спокойна, пытаясь снять эти цепи, возможно, это было знание того, что Азкабан не собирается забирать ее, поскольку она с радостью утонет, а не вернется в эту адскую дыру.

Когда она сняла наручники, заклинание «пузырьковая голова» позволило ей остаться под лодкой, а с применением нагревательного заклинания она почувствовала себя лучше, чем за последние десять лет.

Когда лодка исчезла, ее эйфория внезапно приобрела дополнительное измерение, она могла чувствовать своего хозяина через свою метку. Тюремные чары и эти наручники помешали ей почувствовать его раньше, он был очень слаб, но Белла всегда чувствовала присутствие своего хозяина. О ее муже и зяте быстро забыли, когда она снова представила себя у ног Темного Лорда; да, ее хозяину понадобится его самый преданный и верный последователь, а Беллатриса Лестрейндж поклялась никогда больше его не подводить. Она собиралась воссоединиться со своим хозяином, и горе тому, кто встанет у нее на пути.

http://tl.rulate.ru/book/75046/2123092